

Особняк Намикадзе

Неделя спустя

Барагган вздохнул. Точнее, заставил тело Наруто вздохнуть, пока сидел в медитативной позе, стараясь сфокусировать энергию внутри этого тела.

Для такого молодого организма, как это, требовалась недюжинная концентрация, причем настолько сильная, что ещё пару эпох назад, у Бывшего Короля Пустых лопнуло бы терпение. Но он уже не был тем существом. Уже нет. Печать на мальчике, даже разорванная на части после поглощения чакры Биджу, все еще действовала, и это был лишь вопрос нескольких месяцев, когда Наруто снова станет хозяином своего тела.

Узумаки предстояло еще многому научиться, но он не мог сделать этого, находясь в бодрствующем состоянии и растрачивая и без того слабую концентрацию на ежедневную рутину и проблемы.

Нет.

Сфера разума - идеальный вариант для обучения Наруто. В сфере, время не имело значения, в отличии от внешнего мира, а парню потребуется всё свободное время, чтобы обработать полученные знания. А это не только знания Бараггана, но и его родителей, а также всё то, что перейдет к нему, учитывая, что частички их душ, запечатанные с мальчиком, тоже будут поглощены (мирно и без боли). Дзюцу Йондайме, родословная Узумаки, которой обладала его мать, и их навыки в искусстве запечатывания.

Последняя часть была очень интересна самому Бараггана, так как через воспоминания он видел, на что способны эти печати. Даже Айзен не стал бы спорить, что это искусство может быть очень мощным, а в руках мастера - абсолютным.

Такие навыки были у мальчика по праву рождения, они были у него в крови, и Барагган хотел, чтобы Наруто использовал их так, как должен был с самого начала.

Оставалась всего одна проблема.

Его сила все еще не стабилизировалась должным образом.

Нахмурившись, Барагган попытался понять, почему так произошло. Конечно, демоническая энергия имеет тенденцию давать дополнительные завихрения (он не в первый раз поглощал эту дрянь), когда её съедают, но, учитывая, что в этот раз её было невероятно много, бывший Эспада и Король Пустых посчитал, что нужно время, чтобы как следует "переварить" эту силу,

прежде чем она успокоится.

Только она не успокоилась.

Чего-то не хватало. Чего-то важного. Барагган подозревал, что это что-то связано с лисом. Он чувствовал, что нестабильность кроется именно в самой структуре чакры. А потому предположил, что источником проблем является не почивший Лис, а то, как именно он был запечатан, и в событиях, которые предшествовали запечатыванию.

«Пора окунуться в воспоминания» - Решил Барагган, обращаясь к длинному ряду воспоминаний Биджу и пролистывая их, пока не добрался до той ночи, 12 лет назад, когда родители этого мальчика пожертвовали собой ради него.

И вновь мелькнула мысль, что Тиа Халлибель признала бы то, что они сделали для своего сына, и кивнула бы им в знак уважения. Немногие люди поступили бы так, как они, ради своих близких. Барагган видел достаточно людей, поступающих прямо противоположно.

Отбросив лишние мысли, Барагган нашел воспоминания о той ночи и прокрутил их, как кино, наблюдая за каждой мелочью. Он остановил воспоминания, когда увидел, как Йондайме Хокаге разделил Кьюуби на две части и запечатал вторую половину в своем теле, чтобы гарантировать, что мальчик не сможет воскресить лиса. По мнению Бараггана, это был глупый поступок, ведь многие люди ненавидели лиса, и если бы они узнали, что если мальчик умрет, то лис умрет вместе с ним... ребенок не пережил бы свой первый год от рождения. К счастью, по счастливой случайности никто не знал этого маленького факта, и это было единственное, что удержало злобные ручонки большинства жителей деревни, которые ненавидели мальчика за то, что он хранил в себе Кьюуби.

Но, по крайней мере, теперь Барагган знал, куда обратиться с проблемой, возникшей у него с этим телом. С этой мыслью, поднявшись с земли, бывший Король Хуэко Мундо открыл Гарганту и вошел в темный зев портала, ведущий к месту, где были похоронены все Каге.

Достигнув места назначения, Барагган огляделся и увидел перед собой могилу. Сразу нахлынули воспоминания о прошлом - когда Кьюуби был в Узумаки Мито, а она часто посещала могилу Первого. Очень скоро её зять должен был присоединиться к своему брату, и все ожидали, что Третий сделает то же самое, прежде чем официально уйдет в отставку, назвав Намикадзе Минато своим преемником.

В будущем Сарутоби тоже будет похоронен здесь, после того как найдёт нового преемника. На этом кладбище вообще были все Хокаге и их жёны. У Хаширами - Мито Узумаки. Тобирама умер холостяком. Минато погиб вместе с женой.

Но была ещё одна могила - жены Хирузена.

«Это объясняет его нелюбовь к Наруто. Объясняет, почему он так легко уступил требованиям

народа. Старый дурак ненавидел Узумаки за то, что тот убил его жену. Значит, у него была причина, кроме "умиротворения масс", как он сначала утверждал. Убить бы его во время нашей следующей встречи... если бы не тот факт, что я позволю Наруто решать, что делать с деревней, когда он придет к власти» - подумал Барагган, подойдя к могиле Йондайме и ударив тростью по земле.

Энергия, посланная тростью, распространилась по земле вокруг гроба, стоявшего под ней, и мгновенно уничтожила почву, скрывавшую его. Деревянный гроб был покрыт печатями, чтобы сохранить тело, и было ясно, что никто не прикасался к нему после захоронения.

"Что ты делаешь?" - раздался сердитый голос позади Бараггана, и бывший Эспада в теле Наруто повернулся, чтобы посмотреть на его обладателя. Перед собой он увидел шиноби в маске с одним глазом и серебристо-белыми волосами, бросающими вызов гравитации.

"Это тебя не касается, шиноби Листа. Оставь меня", - ответил Барагган, прежде чем повернуться обратно к гробу.

В его спину донёлся странный звук - будто слились воедино щебетания тысяч птиц.

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1585280>